

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации Горячева Николая Николаевича «Политика Перу в отношении КНР (1990 – 2010-е гг.): историческая динамика и основные проблемы», представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2 – Всеобщая история

Как справедливо отмечает Н.Н. Горячев, «рубеж XX – XXI веков – это переходный период в истории Латинской Америки и Тихоокеанской Азии» (С. 3); на фоне стремительно меняющегося мира периферия нашей планеты становится значимым участником не только международной или региональной политики, но и всемирно-исторического процесса, вектор которого нацелен на коренную перестройку всей общепланетарной системы. В современном миропонимании, в самом восприятии исторического процесса вновь актуализируется проблема исторической памяти народов и нерешённости ряда проблем, связанных с колониальным наследием. Это обстоятельство, с одной стороны, порождает напряженность во взаимоотношениях планетарных Севера и Юга, с другой – даёт примеры позитивного выстраивания межгосударственных связей на основе равноправия и общей выгоды.

Подобная картина воспроизведена в работе Н.Н. Горячева, обобщившего тридцатилетний опыт становления и развития не только двусторонних перуано-китайских отношений, но и присутствия КНР в Латинской Америке в целом. Изучение зарубежного (в данном случае – китайского) опыта построения отношений с регионом и отдельно взятой страной, во всём их разнообразии и многовекторности, представляет несомненный теоретический и практический интерес для современной России. Полезно сравнить плюсы и минусы российского присутствия на постсоветском пространстве в последние три десятилетия и развивавшийся практически параллельно процесс становления отношений между двумя цивилизациями – китайской и латиноамериканской – в условиях сначала нарастающей, а теперь агонизирующей глобализации.

Новый подход к заявленной проблематике, характерный для диссертации, связан с «комплексным анализом политических, торгово-экономических и культурных связей Перу и КНР в Новейшее время» (С. 15). Отметим также введение в отечественный оборот существенного пласта научной информации, включающей широкий круг разноплановых источников. Обширная и прочная источниковая база является несомненным достоинством диссертации, её характеристике отведено немало места в автореферате (С. 12 – 14).

Позитивным, на наш взгляд, является применение нетрадиционных для исторической работы методик – «исследовательской стратегии кейс-стади / *case study* и качественных методов» (С. 14 – 15). К сожалению, при обосновании методологии исследования автор лишь называет их, но не даёт должной характеристики. Тем не менее, утверждение о том, что их применение позволило «проверить гипотезу о том, что проблемы китайских инвесторов

заканчиваются в «культурном шоке», происходящем вследствие разных моделей ведения бизнеса в Китае и других странах» (С. 15), само по себе выглядит достаточно интересным.

Мы имеем все основания оценить работу Н.Н. Горячева как самостоятельное, оригинальное и законченное историческое исследование, логично структурированное и соответствующее поставленным целям и задачам. В автореферате представлены практически все обязательные рубрики, характеризуется степень апробации диссертации, сформулирован ряд положений, выносимых на защиту, дана характеристика содержания работы.

Ознакомление с авторефератом позволяет прийти к выводу о том, что автор хорошо ориентируется в российской и зарубежной (англо- и испаноязычной) научной литературе по избранной теме. Наличие объемной историографической рубрики (С. 5 – 11) в автореферате весьма положительно сказывается на общем восприятии диссертации.

Полагаем необходимым отметить недочеты, допущенные при подготовке автореферата диссертации

- 1) По непонятной причине автор отказался от рубрики «Научная новизна исследования» и дал её характеристику в «Научной и практической значимости исследования». При этом он ограничился буквально одним предложением (С. 15).
- 2) Намудрил Н.Н. Горячев с обоснованием хронологических рамок исследования, особенно – с верхней границей: сначала утверждается, что «она может быть определена как 2018 – 2019 гг., исходя из нескольких факторов» (С. 5), но в последующих нескольких предложениях автор убеждает и себя, и нас в том, что 2019 г., всё же, правильнее...
- 3) Интересно услышать комментарий диссертанта относительно явного противоречия, обнаруженного нами на С. 3. Сначала утверждается, что «В результате этих параллельных процессов прежде не только географически, но и политически, экономически и культурно далекая от Китая Латинская Америка оказалась *в фокусе его экономических и стратегических – учитывая непростые китайско-американские отношения – интересов*», а затем – прямо противоположное: «Выстроилась принципиально новая конфигурация отношений Латинской Америки с Китаем, в основе которой лежало обоюдное стремление к взаимовыгодному экономическому сотрудничеству *без политического подтекста*».
- 4) Отметим неудачную формулировку предмета исследования, по сути она верна, но намного проще сказать: «политические, экономические и культурные связи Перу с КНР» (С. 4).
- 5) Наконец, обращает на себя внимание, что автор не в ладах с нормами библиографического описания литературы. Библиография в сносках дана удивительно небрежно. Сноски № 4 – 5 (С. 6), сноска № 10 (С. 8) и далее – описание книги начинается с инициалов автора. Сноска № 4 (С. 6), сноска № 10 (С. 8) и далее – между фамилией автора и названием книги

